

граничивать личные и общественные интересы, поскольку принципы социального равенства и партнерства предполагают их гармоничное сочетание и равное обеспечение. Вместе с тем полагаем возможным обозначить направление, являющееся приоритетным для сотрудников ОВД.

Прежде всего необходимо обратить внимание на то, что должность сотрудника ОВД относится к особой группе профессий – так называемых профессий общественного доверия, специфика которых позволяет другим людям вверять представителям данных профессий свое благополучие, судьбу, жизнь и здоровье, ожидая квалифицированных и эффективных действий с их стороны. Причем выполнение этих действий неизбежно связано с вторжением в интимно-личностную сферу человека, его права и свободы. К подобным профессиям относятся врач, воспитатель детских учреждений, адвокат и др. От сотрудников милиции, в свою очередь, требуется выполнение профессиональных действий по обеспечению безопасности людей, охране их жизни и здоровья в любой ситуации и без какой-либо дискриминации. Вместе с тем отличительной чертой профессии сотрудника ОВД в сравнении с иными профессиями общественного доверия является возможность насильственного вторжения в личную жизнь человека и ограничения его прав и свобод, в том числе на жизнь и здоровье.

В связи с этим полагаем, что возможности такого ограничения должны быть обусловлены, прежде всего, выполнением социальной функции милиции – охраной и защитой прав и свобод человека. И эта функция является для сотрудников милиции приоритетной. Данный тезис нашел отражение на международном уровне, получив закрепление в Кодексе поведения должностных лиц по поддержанию правопорядка, принятом в 1979 г. на Генеральной Ассамблее ООН (далее – Кодекс). Статья 1 Кодекса указывает, что должностные лица по поддержанию правопорядка постоянно выполняют возложенные на них законом обязанности, служа общине и защищая всех лиц от противоправных актов в соответствии с высокой степенью ответственности, требуемой от их профессии. Аналогичный вывод можно сделать из анализа ст. 2 Закона «Об органах внутренних дел Республики Беларусь», в которой задача по защите прав, свобод и законных интересов граждан определена первой, а задача по защите интересов общества и государства последующей.

Таким образом, место и роль сотрудников ОВД Республики Беларусь в сфере общественных отношений, связанных с правами и свободами человека, представляются двояко, в двух аспектах. С одной стороны, исходя из социальной роли профессий общественного доверия, приоритетной задачей ОВД является защита, охрана, а в некоторых случаях и реализация прав, свобод и законных интересов граждан (правоохранительный аспект). С другой стороны, практически те же права и свободы в деятельности ОВД могут быть правомерно ограничены, в том числе в принудительном порядке (правоограничительный аспект). В связи с этим возникает вопрос о соотношении указанных аспектов в повседневной деятельности сотрудников ОВД.

На первый взгляд, рассматривая деятельность подразделений ОВД, непосредственно контактирующих с населением (патрульно-постовая служба, ГАИ, служба участковых инспекторов), можно сделать вывод о превалировании правоограничительной деятельности над правоохранительной. Очевидно, что при относительно низком уровне уличной преступности сотрудникам все реже приходится применять реальные меры по непосредственной защите прав и свобод граждан и пресечению противоправных посягательств на них. Таким образом, правоохранительный аспект все больше переходит в плоскость либо косвенной защиты прав человека путем профилактических мероприятий, либо деятельности по восстановлению прав, нарушенных в результате противоправного деяния. Правоограничение, в свою очередь, остается неотъемлемым компонентом деятельности ОВД, в том числе при пресечении противоправных деяний, не связанных с посягательством на права человека, и при привлечении к ответственности лиц за их совершение. Однако при этом необходимо подчеркнуть, что при применении в отношении лица любого правоограничения, у него существует комплекс прав и свобод, которые сотруднику ОВД необходимо обеспечить и защитить.

Подводя итог сказанному, необходимо отметить, что отношение органов внутренних дел к правам человека характеризуется противоречием, связанным с правоохранительным и правоограничительным аспектами их деятельности. Вместе с тем полагаем, что правоохранительная составляющая является приоритетной как при выполнении ОВД социальных задач, так и в условиях применения любых мер по ограничению прав и свобод человека.

УДК 340.1

Д.И. Чурносев

ПРАВО КАК СОЦИАЛЬНЫЙ РЕГУЛЯТОР

Социальные взаимодействия индивидов и их групп упорядочиваются посредством нормативных и ненормативных регуляторов. Нормативные регуляторы основаны на представлении о норме – определенном абстрактном неперсонифицированном правиле поведения лица (социальной роли) в типичной ситуации. Норма выражается в форме предписаний, требований, пожеланий (рекомендаций) и ожиданий соответствующего (социально одобряемого, необходимого) поведения, выступая эталоном оптимального или допустимого поведения. Целью нормы является нормирование социальных отношений на предмет их соответствия либо несоответствия сформулированному эталону.

Право как единый централизованный социальный регулятор воздействует на внешнее поведение индивида в наиболее значимых для социальной жизни сферах путем публичного принуждения. Оно обеспечивает регулирование социальных отношений в комплексе с иными социальными регуляторами, однако отличается особым предметом регулирования,

сферой и методами воздействия. Право имеет два взаимосвязанных способа обеспечения своего исполнения: государственное и нравственное (религиозное) принуждение. В первом случае государство само предписывает и принуждает субъектов к исполнению норм права, во втором необходимость соблюдения правовых предписаний вытекает из сложившихся морально-религиозных стереотипов, по которым нарушение нормы права одновременно признается и нарушением морально-религиозной нормы.

Исследователи отмечают, что важной тенденцией развития правовой системы, проявлением сущности всеобщего права является постепенная гуманизация и демократизация методов правового регулирования. Право традиционно связывается с принуждением. Однако в современных условиях этот взгляд претерпевает определенные изменения. Возрастающие потребности белорусского общества в усилении творческой активности каждого его члена изменяют отношение к личности и в области права. Рост активности личности не может основываться на принуждении: этот процесс предполагает добровольность и инициативу в выполнении гражданами своих обязанностей, в осуществлении правовых требований и предписаний. В условиях зрелого общества все большее значение приобретают целенаправленное формирование высоких образцов поведения, поддержка и утверждение их в качестве морального стандарта, подтягивание основной массы общества до их уровня. В связи с этим сегодня широкое применение в Республике Беларусь получают так называемые стимулирующие нормы, которые обеспечивают и материальное, и моральное поощрение за высокие результаты труда, научные достижения и т. д.

Происходящие преобразования в праве ведут к постепенному изменению характера нормативности правового регулирования поведения личности. Для личности должны создаваться менее жесткие правовые рамки и предоставляться более разнообразные возможности для свободного, инициативного, творческого самовыражения. Поэтому правовое регулирование по отношению к ней начинает в большей степени сводиться к решению стратегических, а не тактических задач.

Одновременно возрастает значение формирования у личности правосознания, основанного на убежденности в ценности права и законности, на привычке точно исполнять правовые предписания. В то же время важно подчеркнуть, что степень и мера свободы, определенные правом, не являются субъективно произвольными. Они обуславливаются материальными и духовными основами жизни общества, достигнутым уровнем его экономического и культурного развития. Поэтому каждый новый шаг в повышении степени свободы может быть сделан лишь по мере вызревания соответствующих экономических, политических и социально-культурных предпосылок.

То, что современная личность глубоко осознает свое место и назначение в общей системе общественных связей и отношений, свою роль и ответственность за нормальное функционирование всего общественного механизма, позволяет и в сфере правового регулирования проявлять к ней больше доверия, постепенно расширяя границы ее личного усмотрения и самоутверждения, направленного в конечном счете на общественную пользу.

Названная тенденция во многом явление будущего, она только начинает проступать в реальностях правовой сферы. Не будучи типичной для традиционных представлений о правовом регулировании, она сегодня вовсе не прямолинейно проявляется и утверждается в правовой практике. Изменение характера нормативности при одновременном повышении ее уровня — одно из проявлений закономерности развития правовой сферы, связанной с последовательной ее демократизацией. Затрагивая не только форму права, законодательства, но и их содержание, распространяясь на все элементы механизма правового регулирования, такая закономерность обуславливает многие внутренние преобразования, происходящие в сфере права. Это проявляется прежде всего во все более совершенном правовом оформлении принципов общества, в укреплении и всестороннем обеспечении правового статуса личности в обществе.

Таким образом, правовое развитие неизбежно приводит к определенным изменениям сферы правового регулирования: в одних случаях наблюдается расширение сферы права, распространение законодательства на те области жизни общества, которые ранее не были им охвачены; в других, наоборот, происходит сужение сферы правового регулирования. Но не в этом суть изменений. Главное заключается в том, что происходит процесс перестройки правовой материи, процесс дифференциации правовых норм и интеграции их на иных, чем ранее, основаниях.

УДК 342.9

В.В. Шаблинский

ИСТОРИЯ ФОРМИРОВАНИЯ И РАЗВИТИЯ ОРГАНИЗАЦИОННО-ПРАВОВОГО МЕХАНИЗМА УПРАВЛЕНИЯ ИУ «ТЮРЬМА № 1» УДИН МВД РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ ПО ГРОДНЕНСКОЙ ОБЛАСТИ

История гродненской тюрьмы началась в 1811 г. после образования Гродненской губернии. 4 августа 1811 г. император Александр I подписал Указ о начале строительства в губернском городе Гродно тюремного замка.

Начавшаяся Отечественная война 1812 г. отодвинула строительство на несколько лет – строительство Гродненского тюремного замка было утверждено министром внутренних дел 2 ноября 1818 г. Под руководством гродненского губернского архитектора Богомила был разработан окончательный проект, и началось возведение тюремного замка. Для этих целей были отпущены соответствующие ассигнования в размере более 25 000 рублей и отведено место под постройку – сад, принадлежащий приказу общественного призрения иезуитского коллегиума. Тюремному ведомству также передавалось здание коллегиума, требовавшее к этому времени серьезного ремонта. Необходимо отметить, что строительство тюремного замка велось довольно быстро, и в 1820 г. он был построен с лимитом наполнения до восьмидесяти арестантов.